Оглавление

Александр Александров. Бюллетени о состоянии здоровья Л. Н. Толстого в прессе начала XX века 99

Эльмира Александрова. Газдановские кухарки в свете русских революций 111

Кристина Гарнова. Мотив смены гардероба действующих лиц в романах Ф. М. Достоевского 118

Елена Глуховская. Эллис в воспоминаниях современников . . 127

Ольга Ермакова. Текст в тексте романа С. Гандлевского «<НРЗБ>» 139

Татьяна Ефремова. Призрачное поле битвы Себастьяна Найта: мужественность и рыцарство в романе В. В. Набокова 147

Ольга Жиронкина. Творческие взаимосвязи К. Д. Бальмонта и В. Я. Брюсова как поэтическое состязание 156

Ольга Макаревич. «Мелочи архиерейской жизни» Н. С. Лескова в критике конца 1870 — начала 1880-х гг. 165

Диана Матвеева. Функции кинематографических приемов в повести Ю.Н. Тынянова «Восковая персона» 177

Катажина Мруз. о смысле смены заглавия в рассказе Владимира Набокова «Подробности заката» 189

ISSN 2307-5945

2014. № 2

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА
ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

международная летняя школа
по русской литературе

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виницкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анжелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Редакция:
А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:
191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
http://schoolsummer.jimdo.com

ISSN 2307-5945 = Letnââ škola

© Авторы статей, 2014
© Свое издательство, 2014

Информация об авторах

1. Александр Александров, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом), Санкт-Петербург, Россия
aspiros.83@mail.ru

2. Эльмира Александрова, кандидат филологических наук, научный сотрудник ИРЛИ Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом), Санкт-Петербург, Россия
egumerova@mail.ru

3. Кристина Гарнова, студентка Смоленского государственного университета, Смоленск, Россия
crisdiamond@yandex.ru

4. Елена Глуховская, кандидат филоллогических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В.Хрулева, Санкт-Петербург, Россия
glu-alyona@yandex.ru

5. Ольга Ермакова, докторант Таллинского университета, Таллин, Эстония

6. Татьяна Ефремова, аспирант Самарского государственного университета, Самара, Россия
tata_fmn@mail.ru

7. Ольга Жиронкина, аспирант Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия
oligoboss@gmail.com

8. Ольга Макаревич, аспирант Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
philologolga@gmail.com

9. Диана Матвеева, аспирант Новосибирского государственного педагогического университета.
dianagolikova@yandex.ru

10. Катажина Мруз, аспирант Ягеллонского университета, Краков, Польша.
katmroz@gmail.com

Летняя школа по литературе. 2014. № 2. С. 111-117.

Эльмира Александрова
(Санкт-Петербург)

ГАЗДАНОВСКИЕ КУХАРКИ В СВЕТЕ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

Статья посвящена знаменательным эпизодам романа Гайто Газданова «Вечер у Клэр» (1929), объединенным героями одного социального слоя. Анализ сцен о кухарках вскрывает рецепцию образа «ленинской кухарки» (получившего распространение благодаря политическому плакату И. П. Макарычева и С. Б. Раева 1925 г.) как символа «подмены» социальных ролей, социального безвременья, что отражает реальный исторический контекст. Толкование означенных фрагментов расширяется за счет привлечения интертекстуального комментария.

Ключевые слова: Газданов, «Вечер у Клэр», кухарка, революция.

The present study is an analysis of the significant episodes of the novel «An evening with Clare» (1929) by Gaito Gazdanov (Russian emigré writer of the junior generation) about the characters united one social stratum — the cooks. Analysis of these scenes reveals reception of the image the «Lenin's cook» (get spread by the political poster by I. P. Makarychev and S. B. Raev 1925) as a symbol of «spoofing» of social roles, social stagnation, which reflects the actual historical context. The interpretation of this fragments expands by intertextual comment.

Key words: Gazdanov, «An evening with Clare», cook, revolution.

В первом романе Гайто́ Газданова «Вечер у Клэр» (1929) нашли отражение наиболее значимые события не только внутренней духовной жизни писателя — роман стал памятником эпохи и отразил приметы времени, сконцентрировав в ограниченном пространстве художественного произведения важнейшие для России события: революцию 1917 г., Гражданскую войну, русскую эмиграцию.

Обратимся к знаменательному эпизоду «Вечера у Клэр», который во многом проясняет исторический контекст произведения. В споре между приятелем героя-рассказчика Борисом Беловым и студентом местного университета Смирновым, всегда носившим с собой «революционные брошюры, прокламации и готовый запас мыслей о кооперации и коллективизме», пер-

вый, в свойственной ему ироничной манере, высказывает сентенцию: «Смотрите,— обратился ко мне Белов,— до чего довели этого симпатичного человека брошюры. Никогда нигде не существовало сознательных наций. Почему вдруг при помощи безграмотных книжонок мы все станем сознательными? И Смирнов нам будет читать об эволюции теории ценности, а Марфа, наша кухарка, жена чрезвычайных добродетелей, об эпохе раннего Ренессанса?» [3; 1; 105].

Кухарка Марфа, высокопарно названная Беловым «женой» (вместо привычного — «женщина»), способная в ближайшем обозримом будущем к преподавательской деятельности,— намек на небезызвестную «ленинскую кухарку», которая «должна научиться управлять государством». Распространение эта фраза получила благодаря политическому плакату И. П. Макарычева и С. Б. Раева (1925) с лозунгом: «Каждая кухарка должна научиться управлять государством. Ленин» и следующим «агитационным» призывом:

На кухне дома не сиди,
На выборы в Совет иди.
Раньше работница темная была,
А теперь в Совете решает дела.

Фразу использовал В. Маяковский в поэме «Владимир Ильич Ленин» (1924):

Дорожка скатертью!
Мы и кухарку
каждую
выучим
управлять государством! [7; 285].

После 1917 г. большевиками был проведен масштабный образовательный проект, в результате которого миллионы доселе неграмотных людей научились читать и писать. Проект также включал «введение поголовной управленческой грамотности». В действительности Ленин писал об этом в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» (1917): «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и *любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством* <…> Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т.е. к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту» [6; 315]. И достоверная ленинская фраза, и ее искаженная интерпретация имели много

путей проникновения за границу, и безусловно, были известны в кругах русских эмигрантов.

В газдановском романе появляется еще один эпизодический персонаж, повествование о котором отчасти отражает ситуацию с кухаркой Марфой. Это повариха Васильевна из рассказа няни о жизни в Сибири: «Наняла барыня повариху. Уже серьезная была женщина, лет пятьдесят, а может, тридцать <…> Звали Васильевной. Я, говорит, нездешняя, только у меня сын на каторге. А сама я из Петербурга. Все, говорит, умею готовить <…> Жили, жили, вот раз барыня гостей созвала. Васильевна пирог делает, а стол накрыли еще днем. Вечером барыня приезжает <…> Приезжает, значит, и видит: ничего, то есть, нет, все чисто. Пирога нет, посуда разбросана. Идет на кухню. А Васильевна сидит, вся красная, злая, не дай Бог. Барыня спрашивает: почему не готово? Что вы, говорит, Васильевна? А та отвечает: я сама барыня, ишь как раскричалась. Не хочу больше подавать, хочу сама есть. И весь пирог обкусанный. Потом Васильевна как сбежала со двора, так только на шестой день воротилась. Пришла грязная, обтрепанная, все платье оборвано, а сама плачет. Простите, говорит, меня, такой у меня запой бывает, ничего не поделаешь. Большая аккуратистка» [3; 1; 61–62].

Васильевна запомнилась няне не столько благодаря ее особенному «качеству» — «уходить в запой», сколько благодаря последствиям (или причинам), этот запой сопровождавшим (или провоцировавшим). Упреки хозяйки повариха парирует фразой: «Я сама барыня <…> Не хочу больше подавать, хочу сама есть» [3; 1; 62]. Здесь прямая аллюзия на пушкинскую старуху из «Сказки о рыбаке и рыбке» не противоречит, а поддерживает виртуальную подмену социальных ролей, отражающую реальную историческую обстановку в стране (как и в эпизоде с кухаркой Марфой, которая, якобы, сможет читать лекции о раннем Возрождении).

То обстоятельство, что Васильевна «нездешняя», а «из Петербурга», что ее сын — сибирский каторжник (возможно, сослан по политическим причинам), акцентуирует острую социальную тему, отсылая читателя к революционным настроениям Петербурга 1905–1907 гг. В связи с этим неоднозначно можно толковать и «цветовую» характеристику Васильевны: «сидит, вся красная» [3; 1; 61]. Примечательно, что «кухарочная» тема прямо сопряжена с каторжной в рассказе 1934 г. «Железный лорд», основанном на воспоминаниях Газданова о жизни в провинциальном городе на юге России в годы, предшествующие Первой

мировой войне: речь идет о песне, которую выучил герой «одновременно с песней, которую в те времена пела наша кухарка с мечтательными синими глазами на огненно-рыжем лице “По диким степям Забайкалья, где золото роют в горах…” — Что же там — и степи, и горы? — спросил я ее.— Все,— ответила она» [3; 2; 395].

О кухарке Марфе, как мы помним, говорится уже напрямую в контексте революционных политических брошюр Смирнова. Этот виртуальный переворот, когда кухарка может читать лекции о раннем Возрождении, а повариха становится «барыней», отражает реальный исторический контекст эпохи, когда бывшие слуги могут издеваться, насмехаться над бывшими господами, а уцелевшие последние превратились в нищих эмигрантов.

Рецепция образа «ленинской кухарки» (в том числе в качестве символа «подмены» социальных ролей, социального безвременья) в художественном творчестве достаточно широка. О. А. Лекманов, комментируя следующие строки «Египетской марки» (1928) О. Мандельштама: «Прислуга-полька ушла в костел Гваренги — посплетничать и помолиться Матке Божьей»,— указывает: «Уже в первом предложении <…> задается основная тема повести — тема глумления слабых, волею социальных обстоятельств сделавшихся сильными над слабейшими, тема разрушения привычных связей между людьми и неисполнения ими своих обязанностей. Ср. со знаменитой ленинской формулой о кухарке, которая будет управлять государством (или самовольно уходить в костел сплетничать; а кто будет готовить?). Из подтекста в текст эта тема выведена в черновиках к «Египетской марке»: “Тогда не было ни властей, ни полиции, а над милицией Керенского смеялись даже дети. Не было ни на кого управы, а сильные издевались над слабыми, упивались сладким безвременьем. Портные отбирали визитки, а прачки подменивали белье, отпирались, глумились в лицо…”» [5].

Схожая ситуация с кухаркой описана З. Шаховской в воспоминаниях о пребывании в лагере для эмигрантов в Константинополе в 1920 г.: «В просторной общей кухне распоряжается, предварительно отстранив других дам, жена отставного полковника, назначенного англичанами комендантом виллы. Это великанша с красным лицом и мощными руками, *бывшая кухарка полковника*, на которой он женился во время пребывания в одном из дальних гарнизонов. Ее зовут Марфа Петровна. Мы ей доверяем наши еженедельные пайки, которые нам выдает британское ин-

тендантство, и едим то, что она соизволит приготовить за деньги, собранные со всех семей. Ее преимущество над настоящими дамами состоит в том, что она таковой не является» [9; 209].

«Ленинская кухарка» снова маячит на горизонте в рассказе Газданова 1939 г. «Вечерний спутник». Герой-рассказчик беседует с престарелой возлюбленной своего спутника — в прошлом высокопоставленного французского чиновника: «Старушка жаловалась мне на кухарку, которая, по ее словам, страдала исключительной забывчивостью и всегда все путала <…> Это объяснялось, по мнению хозяйки, двумя причинами,— во-первых, возрастом кухарки, во-вторых, тем, что она пьет, как все женщины с севера,— Такая глупая старуха! — говорила она.— Но ведь не могу же я с ней расстаться. Подумайте, она служит у меня…— здесь она задумалась, не могла вспомнить и, наконец, позвонила два раза. На звонок вошла среднего роста женщина в черном, с резким мужским лицом.

— Христина, сколько лет вы у меня служите? — спросила старушка. Кухарка вздрогнула, как мне сначала показалось, потом я понял, что она икнула — она, действительно, была навеселе — и ответила неожиданно высоким, хрипловатым голосом:

— Тридцать шесть лет, мадам. Это все, что вам нужно, мадам?

— Да, можете идти. Видите, мосье, тридцать шесть лет.

— Вот,— сказал старик,— вот о ней бы и написать книгу.

— Что вы, Эрнест? Что же о ней написать? Она готовила и пила всю жизнь, и больше ничего.

Старик покачал головой.

— За эти тридцать шесть лет миллионы людей были убиты, миллионы искалечены, другие проехали тысячи километров, изменили всему, что они знали, забыли родной язык, целые страны исчезли с лица земли, были революции, гражданские войны, и мир готов был рассыпаться,— а Христина все это время жарила мясо, пила кальвадос, и даже имена этих стран для нее неизвестны. И теперь скажите мне, что это не нелепо?!» [3; 2; 583–584].

Однако действие здесь происходит в относительно благополучной Франции и герои только облегченно иронизируют над потенциальными возможностями Христины включиться в управление государственными делами:

«— Все нелепо, Эрнест, но кухарки все-таки необходимы. Она никогда не была министром, эта бедная Христина, разве ее можно за это упрекать?

— Напротив,— сказал старик с улыбкой, к которой я уже начал привыкать,— ее нужно с этим поздравить.— И через секунду добавил: — Ее и нас» [3; 2; 583–584].

В «Вечере у Клэр» повествование о «бронепоездных негодяях» герой-рассказчик завершает так: «Но мое внимание отвлекла ссора главной кухарки офицерского собрания — помещавшегося в особом пульмановском вагоне — с бронепоездным чистильщиком сапог, пятнадцатилетним красивым мальчишкой Валей, который, будучи любовником этой *немолодой и хромой женщины*, изменил ей не то с прачкой, не то с судомойкой; она при всех ругала его за это нецензурными словами, и три солдата, стоявшие неподалеку, смеялись от всего сердца» [3; 1; 141]. Так, социальная алогичность «кухарочных» ситуаций усиливается привнесением другого типа «перевернутых» отношений: тот факт, что красивый пятнадцатилетний «мальчишка» является любовником немолодой и хромой женщины, затрагивает тему нарушения естественных гендерных взаимоотношений.

Широкий интертекстуальный пласт в повествовании о «бронепоездных негодяях», в частности многочисленные отсылки к героям Достоевского (см. об этом: [1, 2]) позволяют предположить, что «любовная» связь красивого «мальчишки» и «немолодой хромой» кухарки — криптопародия[1] на поднятую Достоевским тему нарушения естественных отношений полов. В первую очередь, это тема растления малолетних, раскрытая в «Преступлении и наказании» в образе Свидригайлова и в «Бесах» — в образе Ставрогина. А также женитьба Ставрогина на «*хромоножке*» Лебядкиной как вызов привычным общественным нормам[2]. Расширение литературного контекста данного эпизода «Вечера у Клэр» позволяет ощутить широкий подтекстовый пласт газдановской прозы.

Противоестественные отношения, вписанные в контекст всеобщего разврата, царящего на бронепоезде, и «романтических отношений», ставших предметом купли-продажи («Романы со служанками отнимали у офицеров и наиболее предприимчивых солдат довольно много времени; служанки быстро поняли себе цену и заважничали» [3; 1; 62]),— становятся приметой времени, вводя ситуацию романа в культурно-исторический контекст эпохи. Однако нравственная составляющая в образах газданов-

[1] Термин Р. Г. Назирова (см.: [8]).

[2] «Хромая и пожилая» кухарка Афимья, которую продали за шестьдесят рублей, упоминается у Достоевского в «Братьях Карамазовых» [4; 261].

ских кухарок в большинстве случаев на высоте и вряд ли стоит говорить о родстве их образов с образом чулковской Мартоны — «пригожей поварихи» и «развратной женщины». Например, в «Ночных дорогах» большинство проституток, обитавших в ночном кафе, завсегдатаем которого был герой-рассказчик, «было из горничных,— но бывали исключения — продавщицы, стенографистки, *довольно редко кухарки* и даже одна бывшая владелица небольшого гастрономического магазина» [3; 2; 14].

Не все образы кухарок в газдановских произведениях вписаны в подобный социальный контекст. Так, мельком упоминается кухарка Рогачевых в «Истории одного путешествия»; в произведениях, описывающих налаженную жизнь русских эмигрантов за рубежом, описаны громадная мулатка Анни — кухарка Елены Николаевны в «Призраке Александра Вольфа» — и крупная черноглазая итальянка из «Полета». С данной точки зрения, их образы нейтральны.

Список литературы и источников

1. *Александрова Э.* «Негодяи» Газданова в свете героев Достоевского // Лесная школа: труды VI Междунар. летней школы на Карельском перешейке по русской литературе / Под ред. А. Балакина, А. Долинина, А. Кобринского, А. Костина, О. Лекманова, М. Люстрова. Пос. Поляны (Уусикирко) Лен. обл., 2010. С. 253–265.

2. *Александрова Э.* Отзвуки Достоевского в романе Газданова «Вечер у Клэр» // Достоевский: материалы и исследования. СПб., 2010. Т. 19. С. 353–364.

3. *Газданов Г.* Собр. соч.: В 5 т. М., 2009.

4. *Достоевский Ф.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1976. Т. 14.

5. *Лекманов О.* Тотальный комментарий к «Египетской марке» Осипа Мандельштама // http://community.livejournal.com/eg_marka/?skip=60 (дата обращения 1. 02. 2010).

6. *Ленин В.* Полн. собр. соч.: В 55 т. М., 1967. Т. 34.

7. *Маяковский В.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1957. Т. 6.

8. *Назиров Р.* Русская классическая литература: (Сравнительно-исторический подход). Уфа, 2005. С. 159–168.

9. *Шаховская З.* Таков мой век / Пер. с фр. 2-е изд., испр. М., 2008.